

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора философских наук,
профессора Сырова Василия Николаевича
на диссертацию Даниловой Юлианы Николаевны «Вина и стыд в
культурах Запада, России и Востока», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.13 – философская антропология, философия культуры

С некоторой долей упрощения можно утверждать, что в истории человеческой культуры исторически и типологически основными регуляторами человеческого поведения выступали либо религии (и/или мифологии), либо масштабные идеи типа идеи прогресса, либо моральные и правовые ценности. В силу утраты доверия к большим рассказам или метанарративам, которое нашли свое воплощение в первых двух формах, мораль и право остались формами, сохраняющими свою общезначимость и легитимность в современной культуре. Еще Аристотель отмечал, что решающими условиями обеспечения хорошей жизни является хороший человек и хорошие законы. Применительно к морали это предполагает проработанность и обоснованность моральных норм, с одной стороны, а также формирование внутренней потребности в следовании этим нормам, с другой стороны. Что касается последнего момента, это вопрос о побудительных мотивах к следованию правилам. В данном аспекте стоит согласиться с автором диссертационного исследования, что «культура создала три основных ценностных механизма регулирования поведения людей: стыд, вина и страх» (диссерт. С.3).

Если это так, то представляется необходимым анализ этих ценностных механизмов, определение их значимости для формирования добродетельного поведения, а также выявление степени доминирования тех или иных побудительных факторов в той или иной культуре. Можно сказать, что именно этим аспектам посвящена данная диссертация и именно внимание к этим аспектам придает ей актуальность.

Источником методологических установок, принятых на вооружение в данном диссертационном исследовании, выступает известная работа Рут Бенедикт. Представляется, что отчетливость выбранной методологической позиции идет только на пользу диссертационной работе, формируя определенность как самой исследовательской позиции, так и полученных результатов.

Не вызывают возражения результаты, полученные автором. Представляется бесспорным утверждение о принадлежности западной культуры к культуре вины, предполагающей формирование внутренних механизмов самоконтроля и саморегулирования. Столь же бесспорным кажется тезис об источнике ее происхождения, а именно христианстве как мировой религии с идеей абсолютного божества, веры как внутреннего состояния и личностного спасения.

Автор справедливо связывает восточные, а в данном контексте именно китайские и японские общества с культурой стыда, основанной на установке: как я буду выглядеть перед лицом других. Такой подход обусловлен доминированием коллективистских форм жизни и ориентацией на сохранение коллективизма, что неоднократно и правомерно отмечает автор диссертации.

Ну и наконец, видимо, можно согласиться с диссертантом, что «российская культура совмещает в ментальности и поведении людей вину и стыд» (диссерт. С.90). Такое положение дел связывается тем, что, с одной стороны, российские формы жизни на протяжении всей истории так и оставались архаичными, а именно оставались бытием крестьянской общины. Христианство внесло в культуру российского общества идею вины, но, как известно, само трансформировалось в учение, где по сей день преобладает, по словам отца Вениамина Новика, монашеский, мистико-созерцательный и ритуалистический характер. Данное обстоятельство, как представляется, не способствует развитию и углублению культуры вины.

Композиция работы носит вполне оправданный характер. Он задан принятой методологией. Дан анализ специфики западной и восточной культур в контексте определения доминирующих трендов: стыда или вины. Ну и предпринят в известной степени новаторский шаг, а именно применение данной методологии к идентификации отечественной культуры. Логика вполне понятная и правомерная. Важно отметить черту, столь же необходимую для культурологической работы. Автор не только анализирует богословские и философские взгляды по проблеме исследования, но и обращает внимание на то обстоятельство, как идеи стыда и вины трансформировались в этику повседневной жизни.

Соответственно стоит указать, что текст диссертации демонстрирует хорошую эрудицию автора, о чем свидетельствует обширный список литературы, умение диссертанта критически осмысливать имеющиеся в науке подходы, способность выбирать необходимые для достижения цели теоретико-методологические основания, применять выбранные теоретические конструкции для интерпретации социальных и культурных явлений. В целом диссертация Даниловой является целостным, последовательным и самостоятельным исследованием.

Тем не менее, стоит указать на спорные моменты, имеющие место в данной работе.

Как отмечалось выше, исследование проведено, так скажем, на двух уровнях. С одной стороны, осуществлен анализ теоретических (философских и богословских) представлений о сущности и роли вины и стыда. С другой стороны, предпринято описание этики повседневной жизни. Встает резонный вопрос: а какова связь между теорией и практикой, что на что влияет? Ведь от этого зависит степень укорененности в культуре тех или иных механизмов регулирования человеческого поведения.

Далее, представляется, что исследованию не хватает некоторой степени историчности и последовательности ее проведения. Ведь резонно связать доминирование стыда или вины не только и не столько со спецификой

изначальной ментальности Запада или Востока, сколько с культурно-историческим контекстом. Правомерно полагать, что в традиционных обществах с их доминированием коллективистских форм жизни будет преобладать культура стыда, в то время как переход к цивилизациям в целом и обществам индустриальным в частности стимулировать развитие культуры вины. Автор фиксирует данные аспекты, увязывая их с коллективистским характером российской культуры (Диссерт. С.90) или с воздействием европейской культуры на японское общество (Диссерт.С.106-111). Но представляется, что такие описания носят локальный характер. Полагаем, что актуализация такого исторического и динамического аспекта позволила бы исследованию выйти за рамки некоторой статичности и механистичности, показав механизмы культуры и стыда в динамике, в ситуации конфликта и противостояния, перехода, трансформации. Что касается российской культуры, то возможно такой подход позволил бы увидеть ее в новом свете, а именно не просто в виде описания по принципу «наличие и стыда, и вины», но описание в терминах противоречия и конфликта данных механизмов.

Собственно все эти вышеуказанные замечания или предложения располагаются в контексте еще одного соображения. Представляется, что диссертацию усилила бы актуализация, так сказать, эвристической оценки полученных выводов. Ведь нам не просто интересно знать, что российская культура, к примеру, совмещает стыд и вину. Было бы любопытно трактовать этот тезис как диагноз состояния российского общества. Так, если мы рассматриваем мораль как приоритетную ценность в современной культуре, то должны отдавать отчет в том, что стыд не может быть желаемым механизмом ее обеспечения. Мораль не может строиться на внешних факторах воздействия на индивидов, поскольку они способны сформировать лишь лицемерное поведение. Такой подход позволил бы высветить те или иные стороны российской жизни (практики и теории) с позиций того, тормозят или способствуют они формированию моральности поведения россиян

Но, тем не менее, указанные замечания не снижают качества и значения представленного к защите исследования. Диссертация Даниловой Ю.Н. по своей актуальности, содержанию, теоретической и практической значимости соответствует уровню кандидатских диссертаций. Позиция автора изложена последовательно профессиональным, грамотным научным языком. Работа обладает концептуальной целостностью и отчетливой логической структурой. Автореферат соответствует содержанию диссертации и дает адекватное представление о проведенном исследовании. Результаты исследования полноценно представлены в публикациях автора.

Таким образом, следует заключить, что представленная к защите диссертация является научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Юлиана Николаевна Данилова заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, профессор,
зав.кафедрой онтологии,
теории познания и
социальной философии

Сыров
Василий Николаевич

6 июня 2016 года